

Можно было сказать, что последние слова Цзюнь Сяомо полностью её оправдали от подозрений насчёт того, что она употребляла таблетки для подавления уровня совершенствования. Однако девушка ещё не объяснила, почему её уровень Мастерства Ци упал до первого уровня. Второй Старейшина немного подумал, а затем спросил:

- Почему твой уровень совершенствования начал падать?

- Отвечаю Второму Старейшине, ученица сама не знает почему так произошло, - Цзюнь Сяомо слегка поклонилась, а её ответ прозвучал очень вежливо.

- Не знаешь? - Второй Старейшина нахмурился.

- Верно, ученица не знает. После того, как ученица получила наказание за то, что зашла на запрещённые территории секты, Лидер Секты проверил меридианы и Даньтянь ученицы. Тогда Лидер Секты сказал, что меридианы повреждены, однако эти повреждения не являются необратимыми. Но в последнее время я ощущаю, как духовная энергия покидает мои меридианы и Даньтянь. Когда ученица ощутила сильную слабость в конечностях и значительную потерю духовной энергии, было уже слишком поздно - уровень совершенствования ученицы снизился до первого уровня Мастерства Ци.

В словах Цзюнь Сяомо была правда, но также в них присутствовала и ложь. Девушка знала, что очень трудно определить что правда, а что нет, если присутствует и то, и другое.

Она не боялась, даже если бы кто-то решил проверить связь между ней и Хэ Чжаном. В любом случае, девушка на самом деле приняла все лекарственные таблетки, которые дал Хэ Чжан. Тогда как можно было объяснить то, что её состояние "ухудшалось", если она делала всё, чтобы быстрее поправиться? Возможно, даже Хэ Чжан не захочет говорить о том, какие именно таблетки он давал Цзюнь Сяомо.

"Ха, лекарство, которое принудительно превращало её духовное тело в демоническое тело... неужели Хэ Чжан решил, что сможет всех обмануть?"

Конечно, после слов Цзюнь Сяомо в Уголовном Зале снова все замолчали.

Все хорошо знали, что наказания, за то, что она зашла на запрещённые территории секты, были серьёзными. Поэтому не было ничего удивительного в том, что наказания могли повлиять на её уровень совершенствования.

- Почему ты не сообщила об этом Секте? - спросил Третий Старейшина.

- Эта ученица действительно заслужила наказания за то, что зашла на запрещённые территории. Если это повлекло за собой падение уровня совершенствования, то значит ученица и это заслужила. Поэтому ученица не считала это настолько важным, чтобы

тревожить уважаемых старейшин секты.

Цзюнь Сяомо спокойно всё объяснила, сделав себя благородной и внимательной ученицей.

Игра? Она знала, как нужно действовать, а её актерскую игру нельзя было назвать жалкой. Цзюнь Сяомо посмотрела на девушку, которая сидела сбоку с низко опущенной головой. Но ей не удавалось понять о чём сейчас думала Юй Ваньжоу.

Когда Цзюнь Сяомо перестала говорить, то Третий и Пятый Старейшины кивнули, в знак некого одобрения. Было понятно, что её поведение произвело хорошее впечатление на этих двух представителей секты. Однако Второй Старейшина вёл себя по-другому. Он продолжал внимательно смотреть на Цзюнь Сяомо.

Девушка ощутила небольшое разочарование, и ей стало казаться, что Второй Старейшина относится к ней с небольшим подозрением.

Однако Цзюнь Сяомо никогда не оскорбляла уважаемого Второго Старейшину. Но раз так, то, скорее всего, у этого человека были другие причины для того, чтобы усложнить ей жизнь.

"Что же это могут быть за причины? Может из-за того, что ему просто неприятно на меня смотреть, или это..."

Пока девушка задумалась об этом, другой человек присоединился к разговору, прервав её мысли...

- Если я могу... Сестра Сяомо, если твоё совершенствование оказалось на первом уровне Мастерства Ци, почему ты не испытываешь никакого дискомфорта? - нерешительно спросил парень-ученик, сидящий неподалеку.

"Это не говоря уже о том, что раньше ты никогда не была такой сообразительной и властной!" - про себя добавил этот же парень.

Цзюнь Сяомо посмотрела на него, а затем равнодушно взглянула на лица собравшихся. Она снова увидела, что некоторые выглядели озадаченно и неуверенно.

Цзюнь Сяомо прищурилась, а затем неожиданно приподняла подбородок и гордо посмотрел на парня, отвечая:

- Дискомфорт, который я испытываю должен отображаться на лице? Какой смысл показывать это? Вы начали бы сочувствовать или жалеть меня? Жалость, симпатия, милость - я, Цзюнь Сяомо, поэтому не нуждаюсь в этом, ведь я дочь Цзюнь Линьсюаня. Вот и всё. Можете делать выводы, - после этого, девушка отвернулась от собравшихся учеников, сделав вид, что обиделась.

"Разве эти люди не говорили, что я высокомерна, упряма и неуправляемая? Раз так, то я всем покажу свою гордость!"

Да, теперь Цзюнь Сяомо стала выглядеть гордой. Но её гордыня вовсе не казалась презренной или отвратительной. Если насчёт Юй Ваньжоу можно было сказать, что своими слезами девушка вызывала сочувствие, то стойкость проявленная Цзюнь Сяомо, которая не показывала свою боль, заставляла людей испытывать по отношению к ней ужас, и, возможно, некоторые считали её... немного привлекательной?

На самом деле, её поведение очень было похоже на поведение животных, которых называли циветтами. Даже когда оно было ранено, оно всё равно продолжало размахивать своими когтями, показывая свою свирепость и непреклонность. Многие ученики, видя то, что происходит подумали об этом, в том числе и Цинь Линъюй и Е Сюэнь. Однако на их лицах это не отобразилось.

Несколько парней-учеников были тронуты Цзюнь Сяомо. Они подумали про себя:

"Учитывая её мужество, Сяомо действительно заслуживает того, чтобы её называли дочерью Цзюнь Линьсюаня".

В этот момент, в сердце Юй Ваньжоу вспыхнула тревога. Она посмотрела на Цинь Линъюй и увидела, что его взгляд был прикован к Цзюнь Сяомо. Сердце девушки мгновенно сжалось, и она про себя воскликнула:

"О, нет! Цинь Линъюй мой! Цзюнь Сяомо не может забрать его у меня!"

Это ощущение было таким же болезненным, как и то, которое она испытывала от раны в груди. Девушка сильно напряглась и начала ужасно кашлять, казалось, что Юй Ваньжоу может выкашлять своё сердце.

Услышав кашель, Цзюнь Сяомо перевела взгляд и посмотрел на Юй Ваньжоу, а затем холодно спросила:

- Сестра Ваньжоу, что случилось? Ты хочешь что-то добавить? Или... ты всё равно думаешь, что человек имея первый уровень Мастерства Ци может причинить вред тому, кто находится на пятом уровне Мастерства Ци?

- Я не... Кхе-кхе-кхе... - Юй Ваньжоу хотела сказать, что она просто кашляет и не пытается этим ничего сказать. Но Цзюнь Сяомо не дала ей возможности:

- Что? Ты больше не будешь меня обвинять в том, что я не делала? - губы Цзюнь Сяомо изогнулись в насмешке. Она специально неверно истолковала то, что пыталась сказать Юй Ваньжоу. - Тогда может ты объяснишь, как я над тобой издевалась, ты же такая жалкая.

Расскажи о том, как я угрожала тебе молчать. Расскажи обо всём. Только ничего не упусти!

Юй Ваньжоу от злости прикусила нижнюю губу, а в её глазах снова заблестели слезы.

Но в этот раз её слезы были настоящими. Девушка не могла понять, почему каждый раз, когда она пыталась вспомнить тот момент, когда Цзюнь Сяомо её ранила, то у неё ничего не получалось.

Казалось, что её воспоминания стерли или изменили.

Цзюнь Сяомо прищурилась. Глядя на выражение Юй Ваньжоу, ей стало казаться, что она что-то вспомнила.

Но, похоже, Юй Ваньжоу вовсе забыла о том, что она видела демонические глаза Цзюнь Сяомо. Это было очень хорошо, иначе, если бы эта деталь всплыла, ситуация ухудшилась бы.

Сделав такой вывод, девушка решила пока об этом не думать.

Цзюнь Сяомо медленно подошла к Юй Ваньжоу, наклонилась, чтобы лучше рассмотреть её лицо, покрытое слезами.

- Ткс, ткс, кажется, я действительно упряма и неуправляемая, да? Видишь, я даже невольно заставила тебя плакать! Хотя... мне интересно, откуда у меня появилась репутация упрямой и неуправляемой, а?

Цзюнь Сяомо пыталась выйти из игры, произнося эти слова. Хотя девушка говорила тихо, но каждое произнесенное ею слово было хорошо слышно во всем Уголовном Зале, в котором сейчас царила тишина.

Спустя несколько мгновений почти у половины присутствующих расширились глаза, все думали только об одном.

"А ведь верно, впечатления о том, что Цзюнь Сяомо была неуправляемой и упрямой девушкой были основаны только на слухах. Многие говорили, что эта девушка использует своё положение для того, чтобы совершать хулиганские действия против таких учеников, как Юй Ваньжоу, у которых не было значимого статуса!"

Поэтому если всё, что здесь происходило, действительно было одним из хулиганских действий - запугиванием, то слухам на самом деле не стоило доверять!

Юй Ваньжоу стала ощущать, что на неё устремляют всё больше и больше пристальных взглядов, из-за этого её ненависть начинала быстро возрастать. Девушке безумно хотелось

разорвать на куски улыбающееся лицо Цзюнь Сяомо!

В этот день, их роли, наконец, поменялись местами - охотник стал тем, кого преследуют! В прошлом, было много случаев, когда Юй Ваньжоу играла роль слабой девушки, которую обижала Цзюнь Сяомо. Однако сегодня она ощутила вкус своего собственного лекарства - девушке казалось, что Цзюнь Сяомо дала ей мерзкую, горькую пилюлю, которая застряла в горле и начинала вызывать удушье.

Юй Ваньжоу снова закусила губу, решив отбросить всю осторожность. Девушка зашла слишком далеко, поэтому уже не могла просто отступить, иначе её навсегда запомнили бы как клеветницу.

Согласно правилам Секты, клевета на других учеников считалась серьезным преступлением. Поэтому Юй Ваньжоу испугалась последствий.

Подумав об этом, девушка снова разрыдалась. Задыхаясь от эмоций, она пробормотала:

- Сестра Сяомо, я не просто так говорила о тебе, дело в том, что тогда возле меня действительно была ты. Что я могу сделать? Я не хотела разглашать об этой ситуации, но мне также не хотелось, чтобы недоразумения между нами продолжались и дальше... Кхе, кхе, кхе... мы... может, мы просто обо всём забудем? Мне неважно, кто меня ранил...

Цзюнь Сяомо выпрямилась. Довольно долго, девушка торжественно смотрела на Юй Ваньжоу, а затем, наконец, улыбнулась.

У Юй Ваньжоу засветились глаза, она была уверена, что Цзюнь Сяомо просто решит уйти, чтобы всё завершить. Разве могла она подумать...

- Ни за что, - Цзюнь Сяомо произнесла чётко каждое слово. - Мы никогда не сможем просто обо всём забыть, потому что ты - лицемерка!

Юй Ваньжоу чуть не задохнулась от такого неожиданного ответа Цзюнь Сяомо. Она в оцепенении уставилась на Цзюнь Сяомо, даже забыв о том, что только что плакала.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1039061>